

Пятница, 10 ноября
1917 г.
№ 5.

Манчестеръ

Областная газета Иваново-Кинешемскаго района.

ГРАЖДАНЕ, 12 ноября начнутся выборы въ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ.

Съ 5-го ноября 1917 года въ г. Иваново-Вознесенскѣ выходитъ ежедневная въпартийно-демократическая газета

„Русскій Манчестеръ“

Газета удѣляетъ большое вниманіе отраженію общественно-политической и экономической жизни какъ города Иваново-Вознесенска, такъ и всего Иваново-Кинешемскаго района. Къ участию въ газетѣ привлечены наиболѣе видныя мѣстные литературныя силы. Во всѣхъ городахъ и наиболѣе крупныхъ пунктахъ района (Кинешмѣ, Шуѣ, Ковровѣ, Середѣ, Тейковѣ, Кохмѣ, Вичугѣ и т. д.), газета будетъ имѣть собственныхъ корреспондентовъ.

Условія подписки: на 1 мѣсяць—3 рубля 50 коп. съ пересылкою, до конца года—7 рублей.

Объявленія: на 1-й страницѣ—1 руб., на 4-й страницѣ—50 коп. за строку петита.

Продовольственный Отдѣлъ Ив.-Вознесенской Городской Управы

приглашаетъ по одному представителю отъ **уличныхъ комитетовъ** явиться на совмѣстное **засѣданіе Продовольственнаго Отдѣла**, имѣющее быть **13-го сего ноября въ 5 часъ дня** въ залѣ Окружного Суда для **обсужденія вопроса о порядкѣ выдачи новыхъ продовольственныхъ карточекъ.**

22—2—1

Продовольственный Отдѣлъ.

Учредительное Собраніе.

I

Учредительное Собраніе— это собраніе выборныхъ отъ всего народа, которое должно будетъ установить новый порядокъ управленія въ Россіи.

Выборы должны быть всеобщіе. Каждый гражданинъ, достигшій 20-ти лѣтняго возраста, умственно нормальный и неопороченный по суду имѣетъ право избирать депутатовъ въ Учредительное Собраніе. Здѣсь нѣтъ разницы между молодыми и старыми, мужчиной и женщиной, ученымъ и неученымъ, богатымъ и бѣднымъ,— всѣ участвуютъ въ выборахъ.

Каждый гражданинъ имѣетъ равное съ другими избирательное право и участвуетъ въ выборахъ по данному округу вмѣстѣ съ другими, а не по группамъ. Каждый избиратель пользуется только однимъ голосомъ.

Голоса на выборахъ подаются за желательныхъ кандидатовъ тайно, и никто, кромѣ избирателя, не

будетъ знать, за кого онъ голосовалъ. При такомъ порядкѣ не можетъ быть мѣста принужденію, запугиванію и прочимъ насиліямъ надъ совѣстью избирателя.

Каждый избиратель подаетъ избирательную записку съ именами кандидатовъ, которыхъ онъ хочетъ избрать прямо въ депутаты. Поэтому выборы въ Учредительное Собраніе всеобщіе, равные, прямыя и тайныя.

Выборы по округу опредѣляются числомъ голосовъ избирателей, поданныхъ за каждую изъ конкурирующихъ партій. Чѣмъ больше за какую либо партію подано голосовъ, тѣмъ больше депутатовъ войдетъ отъ этой партій въ Учредительное Собраніе.

Такъ какъ Учредительное Собраніе должно быть выразителемъ воли всего народа и установить такой порядокъ, который бы наиболѣе соответствовалъ жизненнымъ интересамъ народа, то граждане—избиратели должны уяснить себѣ, которая же изъ партій, выдвигающая своихъ кандидатовъ, способна наилучшимъ образомъ осуще-

ствить волю народную, согласную съ его интересами, и за кандидатовъ этой партій подавать свои голоса.

II

Съ момента созыва Учредительнаго Собранія вся полнота власти государственной переходитъ къ нему, ибо Учредительное Собраніе въ лицѣ избранныхъ депутатовъ будетъ представлять собою весь Русскій народъ.

Прежде всего Учредительное Собраніе должно выполнить свою главную задачу: устроить управленіе Россіей и для этого издать основные законы государства.

Въ нихъ должна быть установлена: 1) форма государственнаго правленія, будетъ—ли у насъ республика съ избираемымъ президентомъ во главѣ, или иныя формы правленія. Какія будутъ обязанности и права президента.

2) Кому будетъ принадлежать власть издавать законы и каковы должны быть отношенія къ этому законодательному органу главы государства.

3) Кому будетъ принадлежать исполнительная власть, то есть, кто будетъ заботиться обо всѣхъ общегосударственныхъ дѣлахъ, завѣдывать обороной государства, милиціей, взыскивать налоги, завѣдывать образованіемъ, желѣзными дорогами, почтой и т. д.

4) Кѣмъ будутъ назначаться министры и предъ кѣмъ они будутъ отвѣчать за неуспѣшную дѣятельность.

5) Какъ будутъ устроены суды. Какія дѣла будутъ вѣдаться министрами и государственными чиновниками и какія будутъ вестись на мѣстахъ выборными мѣстныхъ жителей.

6) Не слѣдуетъ-ли отдѣльнымъ частямъ государства предоставить права на изданіе особыхъ мѣстныхъ законовъ; будетъ-ли русскій языкъ единственнымъ государственнымъ языкомъ для сношенія съ должностными лицами, судами и другими учрежденіями государства и т. д.

7) Наконецъ, въ основныхъ законахъ должны быть указаны основныя права и обязанности граж-

данъ и опредѣленъ порядокъ на значенія и взысканія налоговъ.

Кромѣ изданія основныхъ законовъ, Учредительное Собраніе должно немедленно, не дожидаясь изданія новыхъ основныхъ законовъ, временно устроить управленіе Россіей. Для этого оно должно будетъ или подтвердить полномочія правительства, которое будетъ существовать въ моментъ созыва Собранія, или назначить новыхъ министровъ.

Если Учредительное Собраніе признаетъ дѣятельность правительства неуспѣшной и неправильной, или невыгодной для народа, оно вправе смѣнить его тѣмъ порядкомъ, какой само установитъ, и назначить новое правительство. Такимъ образомъ, Учредительное Собраніе не только будетъ законодательствовать, но и наблюдать за управленіемъ государствомъ.

Наконецъ, Учредительное Собраніе должно будетъ установить основныя положенія земельной реформы, такъ какъ, пока это не будетъ сдѣлано, жизнь наша не придетъ въ порядокъ.

Сдѣлавъ все, что признаетъ нужнымъ сдѣлать для блага родины, Учредительное Собраніе назначивъ день выборовъ въ новую Государственную Думу и оставивъ власть и заботу о государственныхъ дѣлахъ назначенному имъ правительству, объявитъ себя закрытымъ.

Таковы великія задачи Учредительнаго Собранія въ дѣлѣ устроенія родины.

И учитывая ихъ, граждане должны съ глубокимъ вниманіемъ и вдумчивостью отнестись къ выборамъ депутатовъ въ этотъ храмъ, въ которомъ будетъ создаваться благо и счастье родины и ея сыновъ.

И. Г.

Въ наши дни.

Только теперь, съ приходомъ столичныхъ газетъ, можно отдать себѣ полный отчетъ въ томъ, что произошло за время торжества „соціализма“ въ Москвѣ.

Сердце Россіи—Москва—еще разъ затрепетала въ безумной тос-

— ГРАЖДАНЕ, 12 ноября начнутся выборы въ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ. —

кѣ и безвыходномъ ужасѣ, значительно большемъ, чѣмъ въ времена нашествія Наполеона.

Тогда мы имѣли оскверненнымъ Успенскій Соборъ, теперь мы видимъ поруганной самую идею социализма.

Сознаютъ ли „творцы“ шестидневной кровавой эпохи сами весь ужасъ, всю мерзость ими содѣянныхъ злодѣяній?

Не содрогнется ли у нихъ теперь сердце при видѣ того, что слѣдами свѣжей запекшейся братской крови говоритъ о самомъ дикомъ разнузданномъ вандализмѣ.

Неожиданно, стихійно брызнула фонтанъ живой человѣческой крови и „залилъ всѣ завоеванія революціи.“

Нѣтъ никакихъ человѣческихъ силъ передать всю сущность настроеній и переживаній, которыя стальнымъ кольцомъ пережитого безумія сжимаютъ сердце и душу каждого, кому дорого настоящее и будущее нашей истекающей кровью родины.

Напрасно какая-то кучка невѣдомыхъ, до революціи никому неизвѣстныхъ людей, старается монополизировать право на любовь къ народу и родинѣ.

Ея у нихъ нѣтъ.

За это говорятъ раненія Москвы, за это говоритъ пролитая невинно кровь дѣтей и гражданъ Москвы и Петрограда, за это говорятъ, наконецъ, пережитое поруганіе свободы печати.

Десятками лѣтъ говорили о свободѣ, съ трепетомъ и благоговѣніемъ, какъ въ дѣтствѣ произносили слова молитвы, такъ въ неизбывной тоскѣ, каждый про себя, мечталъ о дняхъ дѣйствительной свободы.

И вотъ, когда настала она, мы разсѣяли ее.

За что?

Нѣтъ, положительно необходимо пережить нѣсколько дней самаго умопомрачительнаго безумія, чтобы имѣть возможность спокойно разсуждать о свободѣ слова, свободѣ печати...

Кровью, пушками и пожарами не водворить на землѣ царства Божія, и идея социализма, имѣя своими подручными залечныхъ дѣлъ мастеровъ, будетъ только жалкой профанаціей и даже святотатствомъ.

Красный кошмаръ кроваваго террора ослѣпилъ народныя массы и, распознаясь ядовитымъ туманомъ по лицу измученной, изстрадавшейся отъ междоусобной бойни страны, отравляетъ все здоровое, все способное при другихъ условіяхъ мыслить государственно, а не утопически-безжизненно.

И въ этомъ ужасѣ нашихъ дней.

Необходимъ героическій сдвигъ, чтобы сорвавшаяся съ регулятора страна, снова вздохнула полной грудью здороваго организма,

Д. Костромскій.

Легенды о бандитахъ.

У итальянцевъ есть легенда про Торквато Тассо, одного изъ величайшихъ поэтовъ Италіи, жившаго въ концѣ шестнадцатаго вѣка.

Когда Тассо, скрываясь отъ

преслѣдованія враговъ, вынужденъ былъ бѣжать изъ Ферары, онъ былъ остановленъ въ лѣсу шайкой разбойниковъ. Они хотѣли его ограбить, принявъ по одѣянію за человѣка знатнаго и зажиточнаго. Но были очень изумлены, найдя при немъ какой то свитокъ, значеніе котораго имъ было неясно.

Это были стихи, отдѣльныя главы незаконченной тогда поэмы „Освобожденный Иерусалимъ“.

Когда разбойники узнали, что это такое и кто передъ ними, они просили поэта прочесть имъ еще неопубликованныя октавы и въ восторгѣ предложили Тассо гостепріимство и охрану.

И онъ нѣкоторое время скрывался у нихъ. А они гордились своимъ гостемъ. Ибо великаго поэта Италіи знали всѣ итальянцы, кто бы они ни были.

Это происходило въ средніе вѣка. Легенда о Тассо напоминаетъ другой рассказъ объ итальянскихъ бандитахъ, относящійся къ новѣйшему времени.

Лѣтъ пятьдесятъ назадъ, или около того, прогремѣвшая тогда итальянская танцовщица Тальони путешествовала въ дилижансѣ гдѣ-то въ горахъ Аbrucci. Дилижансъ былъ остановленъ разбойниками, которые потребовали, чтобы всѣ находящіеся въ немъ тотчасъ же вышли. Пассажиры повиновались. Осталась сидѣть одна Тальони.

Глава разбойниковъ подошелъ къ ней и вѣжливо спросилъ: „Кто вы такая, синьора? И почему не повинуетесь приказанію?“

Знаменитая танцовщица назвала свое имя. Оно было встрѣчено восторженными рукоплесканіями со стороны разбойниковъ, точно такъ же, какъ и со стороны фавшей въ дилижансѣ публики.

Бандиты съ извиненіями спустились не только Тальони, но и всѣхъ другихъ, не причинивъ никому ни малѣйшаго вреда. И лишь просила балерину, въ качествѣ особы милости, исполнить передъ ними національный танецъ, такъ какъ они не могли любоваться ею въ городѣ—въ виду опасностей, связанныхъ съ ихъ ремесломъ, какъ любезно пояснилъ тотъ же разбойникъ.

Si non è vero, è ben trovato—говорятъ въ Италіи: если это и неправда, это отличная выдумка.

Быть можетъ, ни съ Тассо, ни съ Тальони въ дѣйствительности не случилось того, что передаютъ намъ легенды. Но здѣсь характерно, какъ относится населеніе къ выдающимся людямъ своей страны.

Народъ европейской культуры, народъ, выросшій на почвѣ, озаренной лучами великой эпохи Возрожденія, впитавшій въ себя лучшія культурныя традиціи прошлаго, какъ бы ни былъ онъ отсталъ,—считаетъ, что каждый, рѣшительно каждый, безъ единого исключенія, обязанъ знать великихъ людей своей родины, обязанъ цѣнить и уважать ихъ.

Даже бандиты сумѣли выказать свой восторгъ передъ Тальони! Даже разбойники сумѣли преклониться передъ Торквато Тассо, пѣвцомъ Возрожденія!

Сравните эти легенды свободной Италіи съ тѣмъ, что произошло у насъ надняхъ,—и вамъ станетъ понятна вся степень нашей культурной отсталости, вся глубина нашей дикой, азіатской „самобытности“, весь восточный характеръ нашего „звѣринаго обычая“—въ противовѣсъ традиціямъ, обычаямъ и нравамъ Европы.

Въ Царскомъ Селѣ, подъ самымъ „революционнымъ Петроградомъ“, вооруженные люди врываются въ жилище одного изъ величайшихъ общест

ныхъ дѣятелей Россіи; обращаются съ нимъ грубѣе грубо; поднимаютъ его, больного, съ кровати, и подъ угрозой наведеннаго револьвера требуютъ отвѣтовъ на самые нелѣпые вопросы.

Кто эти люди, которымъ такъ далеко до легендарныхъ итальянскихъ бандитовъ? Тоже разбойники—наши, отечественные? О, нѣтъ! Это—представители „революціоннаго гарнизона“, опора и поддержка социалистической революціи, по своимъ задачамъ и цѣлямъ культурнѣйшаго движенія въ мірѣ!

Это—защитники социальной демократіи пришли отблагодарить провозвѣстника русскаго рабочаго социаль-демократическаго движенія, которому онъ отдалъ всю свою жизнь, за великій трудъ этой жизни.

Они не знали, кто такой Плехановъ! И счастье, что не знали. Ибо, если бы это было имъ извѣстно, то, можетъ быть, его уже не было бы между нами. И безуспешный по случайности, или по забывчивости и исполнителемъ курокъ револьвера тогда непременно упалъ бы и выполнилъ бы свое страшное дѣло.

Люди, смѣющие называть себя русскими революціонерами, не знаютъ Плеханова, не умѣютъ отнестись къ нему такъ, какъ они обязаны...

Я вспоминаю свой послѣдній, передъ возвратомъ въ Россію изъ эмиграціи, пріездъ въ Санъ-Ремо, итальянскій городокъ, въ которомъ жилъ Плехановъ.

Не только товарищи, знакомые, но даже совершенно посторонніе люди останавливали меня на улицѣ и говорили: „Вы—другъ Плеханова? Вы его увидите? Привѣтствуйте его отъ насъ; скажите, что мы всегда огосились къ нему съ величайшимъ уваженіемъ. Вѣдь онъ ничего не видѣлъ у насъ дурного? Вѣдь онъ у насъ поправился?“

И многие прибавляли: „Нашъ городъ долженъ купить домъ, въ которомъ жилъ Плехановъ. Мы рады, что онъ получилъ, наконецъ, возможность вернуться на родину. Онъ будетъ ей такъ полезенъ. Свободная Россія сумѣетъ оцѣнить своихъ великихъ людей“.

Такъ разсуждаютъ въ культурной Италіи. Но, къ величайшему огорченію, далеко не такъ поступаютъ въ „социалистической“ Россіи...

Наши бандиты еще только ждуть своихъ легендъ Е-ство.

П. Дневничій.

Жизнь—для жизни.

(Изъ дневника).

...Я не спалъ уже двѣ ночи... Въ головѣ кружилось, въ глазахъ стоялъ туманъ. Изрѣдка просилъ стаканъ кофе, выпивалъ его залпомъ—и снова погружался въ игру.

Игралъ жадно, съ тѣмъ тупымъ отчаяніемъ въ душѣ, которое вытѣсняетъ всѣ мысли.

Я поставилъ на карту все: честь, все свое достояніе и даже, быть можетъ, собственную жизнь.

Вадѣлъ—только зеленый столъ, банкмета, тасующаго карты и пачки кредитныхъ билетовъ. Во всемъ тѣлѣ чувствовалась дрожь, какъ въ моменты самой сильной лихорадки.

Мнѣ везло... Везло безумно... Ставилъ ставку за ставкой и бралъ каждый разъ.

Всѣ члены клуба, точно зачарованные, слѣдили за ходомъ игры. Но вотъ счастье перемѣнилось: я началъ проигрывать. Кредитные билеты не удерживаемымъ потокомъ лились въ руки банкмета. И я уже не слѣдилъ за ходомъ игры. Какъ безумный, глядѣлъ только, какъ исчезало мое богатство. Сердце душила злоба, отчаяніе...

Въ разгоряченномъ мозгу рисовались послѣдствія проигрыша. Деньги, на которыя я игралъ, были моими послѣдними средствами, послѣднимъ кускомъ хлѣба... Зналъ, что меня ждуть жена, дѣти... Что семья нуждается, и я—разоренъ...

Но... я—игралъ.

—Ваша карта бита!—прозвучало мнѣ въ отвѣтъ на мою послѣднюю ставку.

Шатаясь, какъ пьяный, я вышелъ изъ клуба.

Дома дверь отперла горничная. Всѣ спали.

Какъ преступникъ, вошелъ я въ свой кабинетъ, досталъ револьверъ и быстрыми, нервными шагами подошелъ къ окну.

Часы пробили два. Раскрылъ окно.

Теплая, весенняя струя воздуха коснулась моего лица.

Вдали,—на окраинѣ,—мерцали чьи то одинокіе огни.

Смотрѣлъ, какъ въ вышинѣ неба рождались звѣзды, какъ постепенно одинъ за другимъ умарали огни...

Я ждалъ, когда погаснетъ послѣдняя свѣтовая точка тамъ—на горизонтѣ, чтобы вмѣстѣ съ ея исчезновеніемъ—нажать курокъ.

Равнодушно слѣдилъ я за послѣднимъ огонькомъ—сигналомъ смерти. Огненная точка стояла неподвижно на одномъ мѣстѣ. Револьверъ былъ у виска. Царившая кругомъ тишина не пугала.

И въ эти мгновенія, стоя на границѣ жизни и смерти, я не подводилъ итоговъ своей жизни: не было силъ!

Я зналъ, что вся моя жизнь была—сплошной кошмаръ.

Но... что это?

Свѣтовая точка перемѣнила мѣсто... Мгновеніе—и она исчезла.

—Па-па!

Револьверъ съ шумомъ выпалъ изъ моихъ рукъ.

Въ это время на горизонтѣ исчезнувшая свѣтовая точка вспыхнула съ новой силой.

Я зналъ, что это была простая случайность, но принялъ это явленіе за символъ моего возрожденія.

Только что пережитое отчаяніе потонуло въ безумной жаждѣ жизни.

Осторожно поднялъ револьверъ и заперъ его въ письменный столъ.

Наступалъ разсвѣтъ; тяжелую кошмарную ночь смѣнялъ рабочій трудовой день.

Въ моей груди снова вспыхнулъ огонь жизни, а въ ушахъ все еще звенѣлъ, раздавшійся среди ночной тишины, крикъ моего малютки—сына.

Жизнь—для жизни.

Ф. Дм—въ.

— ГРАЖДАНЕ, 12 ноября начнутся выборы въ УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ. —

Въ вагонѣ.

(Эскизъ.)

Въ купѣ второго класса тѣсно, грязно и душно. Табачный дымъ виситъ густымъ облакомъ и сквозь него съ трудомъ различаются предметы. Надо бы открыть окно и освѣжить воздухъ, но окно испорчено и не открывается. Приходиль проводникъ, выслушалъ жалобы на духоту и грязь, пожалъ плечами, молча, глазами указавъ на переполненіе вагона безбилетными пассажирами въ сѣрыхъ шинеляхъ и вышелъ съ такимъ видомъ, который говорилъ:

— Надо терпѣть. И сами видимъ, что плохо, да что будешь дѣлать? Теперь не до порядка и не до опрятности. Вздимъ—и слава Создателю! Могло быть и хуже..

И публика сидѣвшая въ купѣ и выжимавшая другъ изъ друга „масло“, понимала проводника и съ своимъ положеніемъ мирилась.

Первое время всѣ сидѣли молча. Истомленные, блѣдные, поху дѣвшія лица выражали безысходную тоску о чьемъ-то и жажду, невыразимую жажду покоя физическаго и душевнаго.

Потомъ, понемногу разговорились.

Пожилой господинъ въ фуражкѣ съ кокардой жаловался на дороговизну жизни.

— Вы только подумайте—говорилъ онъ: двѣ комнаты, всего двѣ комнаты—и 70 руб. въ мѣсяцъ! А, вѣдь, ихъ еще надо отопить! А вы знаете, что стоятъ нынѣ дрова? Сто рублей сажень! какъ вамъ это нравится? Вотъ вы и извольте жить! Да, вѣдь, это ужасъ! Сплошной ужасъ!

Сидѣвшій насупротивъ чело- вѣкъ неопредѣленной профессіи въ большомъ засаленномъ стариннаго покроя картузѣ, съ грязнымъ ситцевымъ платкомъ на шеѣ, сочувственно отозвался:

— Да, трудно нонече жить стало, очень даже трудно! Вотъ хотя бы, примѣрно сказать... мы..

Но господинъ въ фуражкѣ съ кокардой не имѣлъ ни малѣйшаго желанія слушать его и, перебивъ, продолжалъ развивать свои мысли, которыя повидимому, жгли ему мозгъ и рвали наружу.

— Или возьмите прислугу—говорилъ онъ спѣша, чего она стоитъ?—Вѣдь, она съѣсть васъ! Положительно съѣсть! Я ужъ не говорю о жалованьи. Я говорю о продовольствіи. О современномъ продовольствіи. Понимаете?

— Мы, примѣрно говоря, прислугой не избалованы,—не держимъ, намъ она ни къ чему,—изрекла фигура съ ситцевымъ платкомъ на шеѣ.

— Теперь прислугу и держать не слѣдуетъ, вмѣшивается въ разговоръ забывшійся въ самый уголъ купѣ тоненькій, жиденькій субъектъ съ черепаховымъ пен- снѣ на носу и съ потертой бумажной папкой подмышкой.

— Новое время наступило!—на- зидательно подчеркиваетъ онъ.

— Новое-то новое, это мы знаемъ—отвѣчаетъ ему господинъ въ фуражкѣ съ кокардой,—но бывають случаи, когда безъ прислуги обойтись невозможно. Такъ, напримѣръ, я въ данный моментъ совершенно не могу обойтись безъ нея: у меня жена больная, въ послѣднихъ градусахъ чахотки, и малолѣтніе дѣти, а самъ я служу и часто бываю въ отлучкахъ. Какъ я могу обойтись безъ помощи посторонняго чело- вѣка?

Тоненькій субъектъ съ пенснѣ на носу молчитъ, очевидно, затрудняясь отвѣтить на это вѣское возраженіе господина въ фуражкѣ съ кокардой.

— Это правильно вы говорите, —согласилась за чело- вѣка въ

пенснѣ фигура съ ситцевымъ платкомъ.—Кажинному чело- вѣку, ежели онъ, примѣрно сказать, заболѣетъ,—помощь, примѣрно ска- зать, другого чело- вѣка безпре- мѣнно нужна. Это, какъ есть Ана- меднисъ, примѣрно сказать..

Господинъ въ фуражкѣ съ кокардой не даетъ ему говорить и продолжаетъ свою рѣчь:

— Вотъ вы и накормите ее, эту самую нынѣшнюю превосходи- тельную госпожу прислугу, полу- чая продовольствіе изъ пустую- щихъ лабазовъ по проклятой нѣ- мецкой карточной системѣ. По- пробуйте съ!

— Примѣрно сказать..

— Да нѣтъ, вы подождите,— опять нервно обрываетъ госпо- динъ въ фуражкѣ съ кокардой фигуру съ платкомъ на шеѣ.—Вы подождите..

Да чего ему ждате-то?—Дайте и ему высказаться, чортъ возьми!— неожиданно обрушивается на гос- подина въ фуражкѣ съ кокардой чело- вѣкъ съ пенснѣ на носу.

— Пожалуйста, пожалуйста!..

И господинъ въ фуражкѣ съ кокардой покорно смолкаетъ.

— Мы, примѣрно сказать, отъ этого нынѣшняго времени тоже терпимъ убытки. Примѣрно ска- зать, эти нынѣшніе всякіе такіе— самое комитеты и ихніе комитет- чики—это для насъ, торговаго народу, одно, примѣрно сказать, повальное разореніе..

— Ахъ, эти комитеты! эти ко- митеты!—послышался тяжелый стонъ женщины, державшей въ рукахъ огромный свертокъ чего- то, похожего на мануфактурный товаръ... Ахъ, эти комитеты, дуй ихъ горой!..

— Мы, примѣрно сказать, мно- гія тыщи убытковъ терпимъ чрезъ эти самые нынѣшніе комитеты общественнаго недоумѣнія.

— Спекуляціей мѣшаютъ зани- маться?—звѣтельно спрашиваетъ его субъектъ въ пенснѣ.

— Примѣрно сказать, не спе- куляціей, а дѣломъ.

— Спекулятивнымъ?

— Не спекулятивнымъ, а на- стоящимъ торговымъ,—огрызаетъ фигура съ платкомъ на шеѣ, и вслѣдъ за этими словами ея огромныя, бычачьи глаза рѣзко повертываются въ сторону субъ- екта съ черепаховымъ пенснѣ на носу и съ любопытствомъ ози- рають его жиденькую, худенькую, очевидно довольно помятую жизнью фигуру.

— Да вы, милостивый государь, не въ комитетчикахъ-ли, примѣр- но сказать, состоите?..

— Да, въ комитетчикахъ..

— Примѣрно сказать, не въ ма- нуфактурномъ ли комитетѣ?

— Вы не ошибились..

Чело- вѣка съ ситцевымъ плат- комъ на шеѣ точно кипяткомъ облили, онъ пришелъ въ необы- чайное движеніе.

— Чу.. Чу.. Эй, жена, маршъ отсюда! не въ тотъ вагонъ попа- ли. Говорилъ тебѣ: не бери биле- та второго класса! нѣтъ, не по- слушалась..

Онъ торопливо поднимается съ мѣста, а вслѣдъ за нимъ подни- мается и женщина съ огромнымъ узломъ на рукахъ, оба направ- ляются къ выходу.

Субъектъ въ пенснѣ пересаживается на освободившееся мѣсто и, презрительно улыбаясь, бро- саетъ имъ въ догонку:

— Спекулянты!

Нин. Агриковъ.

Областная хроника.

Квнешма.

(Отъ нашего корреспондента).

Въ ночь съ 6 на 7 ноября неиз- вѣстными злоумышленниками произ-

ведена крупная кража на лѣсопил- номъ заводѣ М. И. Киселева.

Украдена изъ конторы несгораемая касса, въ которой хранились важные торговые документы и около 1500 р- денегъ.

Украденъ также большой мѣдный самоваръ.

Въ заводѣ срѣзано 4 новыхъ при- водныхъ ремня.

Заводъ работалъ, забастовки не было. Изъ-за кражи ремней заводъ временно долженъ остановиться.

Ш.

Мѣстная хроника.

Убийство женщины.

Вчера, 9 ноября, въ обѣдъ, въ нашемъ городѣ обнаружено убійство женщины, повидимому, съ цѣлью ограбленія.

Когда именно совершено убійство, пока не выяснено.

Зарѣзана въ своей квартирѣ, близъ церкви Благовѣщенія и Небурчилов- скихъ казармъ, одинокая женщина.

По словамъ сосѣдей, мужъ убитой находится въ отъѣздѣ: онъ, будто бы, уѣхалъ въ качествѣ „мѣшочника“ съ цѣлью закупки продовольствія.

Звѣрское убійство и его цѣли слу- жатъ темой оживленнаго обсуждения у мѣстныхъ жителей.

Говорятъ, будто мужъ убитой не- давно привезъ около 15 пудовъ му- ки и уѣхалъ снова за мукою.

Муки не оказалось. Предпола- гаютъ, что она похищена.

Начато слѣдствіе.

Уходъ И. А. Майорова.

Въ послѣднемъ засѣданіи полково- го комитета и солдатской секціи совѣта рабочихъ и солдатскихъ де- путатовъ заявилъ о своемъ уходѣ въ отставку предсѣдатель полкового ко- митета Ив. Алексѣевъ Майоровъ.

Подпоручикъ Майоровъ былъ пер- вымъ предсѣдателемъ полкового ко- митета, возникшаго съ реорганиза- ціей полковой жизни въ первые мѣ- сяцы революціи.

Его энергичной работѣ и умѣлому руководству въ значительной степе- ни обязанъ городъ той постоянной поддержкѣ, которую оказывалъ нашъ 199 полкъ при сохраненіи порядка въ городѣ.

Свой уходъ И. А. мотивировалъ перегруженностью работой въ каче- ствѣ члена городской управы, гдѣ онъ представляетъ фракцію эс-эровъ.

Въ своей послѣдней рѣчи И. А. Майоровъ призывалъ всѣхъ къ согла- шенію, указывая, что въ настоящій трудный моментъ спасти революцію и страну можетъ лишь соглашеніе всѣхъ социалистическихъ партій.

Собраніе привѣтствовало рѣчь И. А. Майорова аплодисментами.

Въ обществѣ „Искусство“.

Возникшее съ революціей Обще- ство „Искусство“ живетъ энергичной жизнью, расширяетъ свою дѣятель- ность.

Недавно Общество сняло себѣ по- мѣшеніе на Сѣнной улицѣ, въ домѣ Н. П. Напалкова.

Въ этомъ помѣшеніи будутъ проис- ходить работы драматической секціи общества подготовка и репетиціи но- выхъ театральныхъ постановокъ и пр.

Въ этомъ же помѣшеніи предпо- лагается наладить и работу другихъ секцій, литературной, художествен- ной и музыкальной.

Ближайшими постановками обще- ства назначены пьесы: „На днѣ“ М. Горькаго и „Темное Пятно“ г. Фе- доровича.

Городъ и земство.

На 11 ноября назначено сов- мѣстное засѣданіе Шуйской зем-

ской и Иваново-Вознесенской го- родской „ликвидационныхъ комис- сій“.

Будетъ обсуждаться вопроеъ о ликвидации отношеній нашего го- рода къ Шуйскому уѣздному зем- ству.

Вопросъ этотъ сталъ остро въ виду произведеннаго недавно при- соединенія къ Иваново-Вознесен- ску нѣкоторыхъ пригородовъ, на- ходившихся на территоріи земствъ и обслуживавшихся земствомъ въ отношеніи содержанія народныхъ школъ, больницы, ветеринарнаго пункта и пр.

Теперь всѣ эти учрежденія нуж- но передать городу.

Осложнилось положеніе и тѣмъ, что шуйское земство высказалось противъ присоединенія къ наше- му городу части пустоши „Петри- щевое“ съ большой фабрикой то- варищества мануфактуръ Пра- скови Витовой, расположенной на берегу рѣчки Талки.

Земство ссылается на то, что теперешней границей города— такъ сказать „большого Иваново- Вознесенска“, т. е. города съ присоединенными пригородами— служитъ рѣчка Талка, а Витов- ская фабрика стоитъ на противо- положномъ берегу этой рѣчки.

Городъ стоитъ за переходъ го- родской межи въ этомъ пунктѣ черезъ рѣчку въ виду того, что рѣчка дѣлаетъ здѣсь излучину, врѣзающуюся въ новую город- скую территорію.

Но главный аргументъ обѣихъ сторонъ—и города, и земства въ этомъ вопросѣ, конечно, финансо- во-фискальный. Фабрика пред- ставляетъ собою чрезвычайную— желанный объективъ для обло- женія ея оцѣночнымъ сборомъ.

И земству не хочется ее упу- стить въ этомъ смыслѣ, и го- родъ долженъ заботиться о все- мѣрномъ пополненіи захирѣвшей городской кассы..

Въ связи съ размежеваніемъ города и земства возникнетъ и цѣлый рядъ другихъ важныхъ во- просовъ.

Гласные нашей новой демокра- тической думы должны прило- жить всѣ усилія и тщательно вникнуть въ этотъ вопросъ, что- бы всесторонне и исчерпывающе отстаять право нашего города.

Продовольствен- ный отдѣлъ.

Продовольствіе и кооперація.

Хлѣбъ, благословивъ, преломи и даде учени- камъ своимъ, а тѣ дал- ше народу.

Неудовлетворительно поставле- но въ нашемъ городѣ распреде- леніе продовольственныхъ продук- товъ между населеніемъ.

Вмѣсто бывшихъ нѣсколько сотъ лавокъ, общественныхъ и част- ныхъ, въ данное время весь го- родъ обслуживають всего около 30 лавокъ, большая часть кото- рыхъ принадлежитъ обществу потребителей „Единеніе—Сила“.

Имъ отдавалось прежней про- довольственной управой, только- что реорганизованной, предпочте- ніе даже передъ другими коопе- ративными лавками, общества по- требителей при фабрикахъ и за- водахъ и общества потребителей „Починъ“.

Обществу „Е д и н е н і е—Сила“ доставляются продукты въ пер- вую очередь, и зачастую даже лучшаго качества, чѣмъ въ другія лавки.

Товары, поступившіе въ другія О—ва и частныя лавки, реквизи- руются, и распределяются упра- вою въ тѣ же лавки общества

— ГРАЖДАНЕ, 12 ноября начнутся выборы в УЧРЕДИТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ. —

„Единение—Сила“.

Таким образом, кооперация поощряется с пристрастием.

Есть любимые кооперативы, и есть пасынки...

Случается, поэтому, зачастую, что у одних лавок образуются длинные „хвосты“ покупателей, в других же приказчики от нечего дѣлать „мух“ ловят...

В интересах ли это потребителей? Разумѣется, нѣтъ.

Во-вторых, развѣ достаточно на такой громадный и раскинутый на большомъ пространствѣ городъ, такое количество распределительныхъ пунктовъ? Тоже — далеко нѣтъ.

Быть можетъ, эти пункты такъ равномерно распределены по городу, что могутъ съ успѣхомъ обслуживать все его население?

Нѣтъ, они расположены настолько неравномерно и случайно, что громадные площади города, в особенности окраины, остаются вовсе не обслуженными.

До ближайшаго распределительнаго пункта разстояніе бываетъ не менѣе 1¹/₂—2 версты.

Лѣтомъ съ этимъ неудобствомъ еще можно мириться, а какъ быть зимою?

Имѣя небольшое количество распределительныхъ пунктовъ, продовольственная управа находитъ свое оправданіе въ томъ, что вообще хлѣба въ городъ поступаетъ настолько мало, что и этимъ пунктамъ подчасъ бываетъ нечего распрѣдѣлять.

Получивъ, напр., 1—2 вагона, распределять ихъ на много пунктовъ, значитъ только ихъ распылить...

Но это, по моему, еще не оправданіе..

Распределайте хоть по немного, но взѣмъ, чтобы гражданамъ было близко, и не приходилось бы цѣлыми днями простаивать рабочее время у той или другой лавки въ безобразныхъ хвостахъ.

А, простоявши понапрасну, подчасъ лишаться и безъ того скуднаго пайка, за упущеніемъ времени получения.

Скажутъ, срокъ прошелъ, и талонъ продовольственной карточки остается неиспользованнымъ.

А чѣмъ виноватъ обыватель, если у него мало свободнаго времени, или оно не совпадаетъ со временемъ торговли?

Въ упорядоченіи распределенія продуктовъ могли бы оказать населенію неоцѣнимыя услуги районные или уличные кооперативы.

У насъ на Большой Шереметьевской улицѣ, въ обществѣ потребителей „Самопомощь“, хвостовъ, —напр., не бываетъ.

Прежде привокзальнымъ жителямъ приходилось за своимъ фунтомъ муки ходить въ самый конецъ улицы, къ Соковскому мосту, гдѣ были въ одномъ мѣстѣ сосредоточены всѣ три распределительныхъ пункта 12-го района.

Каждый ужасался сырой осени и холодной зимы, предвидя неизбежность ходьбы на 1¹/₂ версты и простаиванія въ „хвостахъ“ — часами.

А теперь наш обыватель спокоенъ: въ своей лавочкѣ онъ всегда получитъ продуктъ во время, узнавъ, когда его привезли и когда его не бываетъ.

Увидя у лавочки „хвостъ“, переждетъ дома, въ теплѣ, и идетъ уже, когда свободно.

Съ этой точки зрѣнія организція уличныхъ кооперативовъ является необходимостью и достойна всякаго поощренія.

Г. Шоринъ.

Экономическій отдѣлъ.

Пр фессіональное образование въ Германіи.

(Продолженіе. Ст. № 4)

Ткацкія школы Германіи, благодаря особенностямъ мѣстныхъ условий, весьма индивидуальны по своей организациі, устройству и программамъ. Поэтому, разбить ихъ на разряды довольно трудно.

Различаютъ два типа школъ: первый—это 1) высшія спеціальныя школы по текстильной промышленности (Höhere Fachschule für Textilindustrie) съ нѣсколькими отдѣленіями: прядильнымъ, ткацкимъ, ткацкаго рисованія, красильно-аппретурнымъ, по производству вязанныхъ и трикотажныхъ издѣлій, курсъ для продавцовъ и вояжеровъ по мануфактурной торговлѣ, курсъ для фабрикантовъ (Fabrikantenkurs), и т. п. 2) Высшія ткацкія школы (Höhere Webschule) съ однимъ ткацкимъ или нѣсколькими отдѣленіями.

Второй типъ это 1) Низшія спеціальныя школы по текстильной (мануфактурной) промышленности (Fachschule für Textilindustrie) и 2) низшія ткацкія школы (Webschule).

Школы перваго типа, обыкновенно, оборудованы значительно богаче и приспособлены для подготовки техниковъ на болѣе отвѣтственныя мѣста, на должности мастеровъ и завѣдующихъ фабриками. Курсъ обученія въ этихъ школахъ отъ 1 года (два семестра, всего 42 недѣли) до 3 лѣтъ, при 44 часахъ занятій въ недѣлю. Эта, цифра 44 часа въ недѣлю, является характерной почти для всѣхъ ткацкихъ школъ и составляется изъ 8 часовъ ежедневныхъ занятій, именно: отъ 8 часовъ до 12 часовъ дня и отъ 1 часа дня до 5 часовъ, что въ теченіе 5 дней недѣли составитъ 40 часовъ; въ субботу занятія продолжаютъ лишь до обѣда—4 часа, такимъ образомъ, общая цифра часовъ опредѣляется въ 44 часа.

Начало курсовъ происходитъ въ апрѣлѣ и октябрѣ, такъ что приемъ учащихся и выпускъ происходитъ два раза въ годъ. Предварительное образование обыкновенно требуется въ объемѣ начальной школы.

Условія приема ограничиваются требованіемъ извѣстнаго возраста (не ниже 14—16 лѣтъ).

Низшія школы приспособлены для образованія низшаго технического персонала: подмастерьевъ, слотригелей, а также и для рядовыхъ рабочихъ. Курсъ въ этихъ школахъ продолжается отъ 1¹/₂ года до 1 года; для поступленія обыкновенно требуется предварительная двухлѣтняя практика.

Всѣ эти школы имѣютъ вечерніе и воскресные курсы (Abend und Sonntagskursus) и ведутся по всѣмъ предметамъ, которые преподаются въ дневной школѣ (Tageskursus).

Продолжительность вечернихъ курсовъ, обыкновенно, два года, при 6—10 часахъ занятій въ недѣлю.

Занятія на воскресныхъ курсахъ, которыя рассчитаны на иногороднихъ слушателей, происходятъ или по воскресеньямъ отъ 8 или 9 до 12 часовъ дня, или по субботамъ, отъ 7 до 9 часовъ вечера.

Цѣль вечернихъ курсовъ служить дальнѣйшему образованію и развитію трудящихся массъ. Содержатся они профессиональ-

ными обществами или другими подобными учрежденіями. Плата за право ученія на денныхъ курсахъ довольно высока. Въ прусскихъ высшихъ ткацкихъ школахъ обыкновенно 100 марокъ за полугодіе, т. е. около 100 рублей въ годъ, въ другихъ нѣсколько дешевле.

Въ низшихъ школахъ—15—30 марокъ въ полугодіе. На вечернихъ и воскресныхъ курсахъ отъ 7 до 10 марокъ (2 руб. 25 коп.—4 р. 65 коп.) за полугодіе.

Иностранцы принимаются во всѣ какъ высшія, такъ нѣкоторыя и низшія ткацкія школы, но плата для нихъ установлена во много разъ больше, чѣмъ для германскихъ подданныхъ.

Это вполне понятно, такъ какъ —иностранцы послѣ окончанія въ школѣ обычно возвращаются на свою родину и начинаютъ соперничать съ народомъ, который далъ имъ образованіе за общую для всѣхъ плату.

Въ Пруссіи иностранцы платятъ въ пять разъ больше, вмѣсто 100 марокъ—500 марокъ за полугодіе, слѣдовательно около 500 рублей въ годъ, а въ низшей ткацкой школѣ въ Лангенбиллау и Ширембергѣ и др., гдѣ плата для германцевъ равняется 30 маркамъ, иностранцы должны платить въ первой 250 марокъ и во второй 280 марокъ за полугодіе. Въ саксонскихъ школахъ существуетъ 3 разряда платы за право ученія: 1) для саксонцевъ, 2) остальныхъ германцевъ и 3) иностранцевъ.

Вообще, присутствіе иностранцевъ большинствомъ школъ признается нежелательнымъ, и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ иностранцы допускаются не ко всѣмъ занятіямъ.

Въ Саксоніи было, впрочемъ, стремленіе совсѣмъ даже освободиться отъ иностранцевъ, причемъ это стремленіе, главнымъ образомъ, было направлено противъ англичанъ и американцевъ.

Также большія затрудненія встрѣчаютъ спеціалисты текстильнаго дѣла—иностранцы, при своемъ желаніи осмотрѣть эти школы. Въ частности для посѣщенія и осмотра этихъ учебныхъ заведеній нами русскими требуется особое разрѣшеніе прусскаго министерства торговли и промышленности или же депутаціи ремесленныхъ училищъ магистрата.

Ткацкія школы Германіи носятъ названіе „Высшія ткацкія школы“.

Это названіе слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что въ этихъ школахъ спеціальныя предметы —ткачество—изучается подробнѣйшимъ образомъ. И даже несравненно детальнѣе, нежели въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ;

но, придерживаясь принятаго раздѣленія до преобразованія нашихъ техническихъ и промышленныхъ школъ въ средніе Политехникумы, эти высшія школы слѣдуетъ причислить къ низшимъ техническимъ школамъ.

Опытъ существованія германскихъ текстильныхъ школъ показываетъ, что текстильная промышленность включаетъ настолько широкую область промышлен. знаний, что для нея необходимы спеціальныя школы и притомъ особыя для каждой отдѣльной отрасли этой промышленности, какъ-то: хлопчатобумажной, льняной, шерстяной и шелковой, соединенныя съ соответствующими мастерскими или, вѣрнѣе сказать, опытными фабриками.

С. В. Молчановъ.

Редакторъ И. И. Власовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ,

МОДЕРНЪ

10, 11 и 12 ноября.

■ ПО РОМАНУ ПАЗУХИНА. ■ I СЕРІЯ. ■

„ПРОКЛЯТЫЕ МИЛЛІОНЫ.“

Сильная бытовая др. въ 2 сер. 8 част., съ уч. Римскаго, Орловой, Панова и Грибунной.

13-го „Хочешь мира—готовься къ нему“. Мировая др. боевикъ въ 6 част. Великолѣпная и роскошная постановка, изумительная техника и небывалая фабула. Пространная съ небывалымъ успѣхъ во всѣхъ странахъ. Стоимость негатива превышаетъ миллионъ рубл. Представленіе о грандіозности постановки и силѣ впечатлѣнія можетъ дать только экранъ. Нач. сеанс. въ 7, 8¹/₂ и 10 ч. Согласно поступающимъ просьбамъ, ровно въ 6 часовъ спеціально для учащ. дѣт. и солдатъ одинъ сеансъ со скидкой. 23-3-1

Студентъ 4 курса готовитъ и репетитируетъ

Адресъ: Посадъ, Александровская ул., д. В. Д. Москвичевой-

20—1—1

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ

съ лавкой, Ново-Дмитр. ул., д. насл. Ноздринныхъ. Спроситъ: Пятницкая ул., д. Ноздрина. 21—1—1

ПРОДАЕТСЯ МОЛОДАЯ КОРОВА

и Крестовая ул., близъ род. приюта Гарелиной, у С. И. Коптѣлова с. д. 18—3—1

Студентъ М. У-та. готовитъ и репетитируетъ

по всѣмъ предметамъ ср. учебн. завед. Воскресен ул., соб. д. С. И. Павлычевъ 19-2-1

Продаются породистыя стельныя и новотельныя коровы.

Здѣсь Михайловская улица, домъ Дворникова. 13—3—2

11, 12 и 13 ноября 1917 года.

Электро-Театръ

Аванесъ.

ЛЮБИЛЬ... и ПРЕДАЛЬ.

(Подъ обломками самодержавія.)

драма въ 5 част. съ уч. Вѣры Павловой, Я. Волкова и П. Стоянова.

АНОНСЪ 18 и 19 ноября.

„ЗВЕНЬЯ ЛЮБВИ и СТРАСТИ“

съ участіемъ В. Гарисона и Евы Томсенъ. 16-3-1

Городской Театръ. „О-мъ Искусство“

сегодня, 10-го ноября,

представлено будетъ

ОБЕЗДОЛЖЕННЫЕ

драма въ 4 дѣйств., соч. Лаврова.

75% чистаго сбора поступитъ въ пользу группы Максималистовъ.

По окончаніи спектакля ТАНЦЫ до 3-хъ часовъ ночи.

ЛЕТУЧАЯ ПОЧТА. — ЛОТЕРЕЯ АЛЛЕГРИ.

Вид. прод. въ маг. Бр. Шинкаревыхъ, а въ день спектакля въ касѣ театра съ 5 ч. вечера. 17—1—1

Распорядитель СОВѢТЪ О-ва